

125 лет до рождения (Лаоник Халкокондил), описываемый период в среднем охватывает 63 года (от 6 лет у Агафия до 165 лет у Лаоника Халкокондила), т. е. они, как правило, располагают сведениями не далее времени жизни своих дедов. Однако основное внимание в произведении почти всегда принадлежит той эпохе, которую они сами пережили, причем сочинения отдельных историков часто сознательно связаны одно с другим.

Что касается отношения к хронологическим данным, то современная критика часто обнаруживала у византийских историков отсутствие интереса к хронологии и пренебрежение ею. Зосим приводит за период в 400 лет лишь 17 консульских и 9 императорских дат; во всем его сочинении есть только одна точная дата⁶⁵. Неточные временные данные были отмечены у Прокопия, Никифора Вриенния (хронологию которого можно установить только с помощью других источников и относительной хронологии в самом произведении). Выражение βραχὺς χρόνος, οὐ μακρὸς καιρὸς может у него означать как несколько недель, так и два года⁶⁶. Полностью отсутствуют хронологические данные у Лаоника Халкокондила⁶⁷. Пселл хронологическую последовательность событий заменяет ассоциативным объединением эпизодов; в его произведениях время относится скорее к изменяющемуся характеру протагонистов, чем к историческому событию⁶⁸.

Такой подход, наблюдаемый у целого ряда историков, не может быть случайным и, по-видимому, связан с дидактическими принципами византийской историографии и наблюдаемой в византийской литературе тенденцией к обобщению⁶⁹. Хорошие или плохие поступки исторических деятелей должны были служить в качестве положительных или отрицательных примеров для подражания; с этой точки зрения точное указание времени не играло роли⁷⁰. Точные временные данные содержатся только у Иоанна Кантакузина, произведения которого, очевидно, основаны на дневнике автора.

В византийской историографии в отличие от хроник не отражено линейное христианское понимание времени: от сотворения мира через рождение и страдания Христа к его второму пришествию и спасению⁷¹. В исторических сочинениях встречается и античное, циклическое понятие постоянно возвращающегося «времени»⁷² — у Георгия Пахимера⁷³ и у авторов, описывающих падение Византии⁷⁴.

Закон автопсии, естественно, определял также и пространство, которое историки могли включить в свои произведения. Оно в значительной степени связано было с их личным опытом и ограничено горизонтом византийского двора. С другой стороны, однако, это пространство могло быть расширено благодаря активному участию автора в военных походах, как это было, например, с Прокопием. Исключением является Лаоник Халкокондил с его обширным «геродотовскими» экскурсами, охватывающими также Западную Европу. Топографические и географические данные, приводимые византийскими авторами, считаются сравнительно точными (хотя они иногда и облачены в античные одежды) не только с точки зрения названий, но и в отношении других сведений, взятых у античных авторов. Интерес к топографии проявлялся особенно у тех писателей, кто обладал военным опытом⁷⁵.

7. ПРИНЦИП КАУЗАЛЬНОСТИ

Еще Геродот в вводной фразе к своей «Истории» сформулировал в качестве одного из пунктов своей исторической программы установление причинных связей (I, 1: δι' ἣν αἰτίαν ἐπολέμησαν). Полибий также подчеркивал, что без знания причинных связей между событиями и поведением отдельных лиц никто не мог бы ни учиться у истории, ни правильно оценивать события⁷⁶. Если историк не стремится ответить на вопросы «почему», «как» и «ради чего», его произведения остаются всего лишь увлекательным чтением.

Такого же принципа придерживались и византийские историки. Феофилакт заявляет, что «тело» истории остается глухим и пустым, если оно